

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ТОРЕРО РОМАН КАРПУХИН:
**СЧИТАТЬ БЫКОВ
 ТАК ЖЕ НЕДОСТОЙНО,
 КАК ЖЕНЩИН...**

Ольга Улевиц

— Роман, летчиком вы, как многие советские мальчишки, наверняка мечтали стать с детства, но торедором вряд ли. Как так получилось? Ведь ничего случайного в нашей жизни не бывает...

— Все мои профессии связаны с риском. Поэтому в моем желании стать матадором в Испании нет ничего удивительного. Скажу больше — я в 1999 году возобновил школу тореро в Каталонии, которая не работала уже 20 лет. Когда приехал в Испанию и поставил перед собой цель стать тореро, стал искать возможность получить специальное образование, выяснилось, что школы собственно и нет. Но пока искал и узнавал, нашел много единомышленников, сплотил вокруг себя человек 30. И Каталонская федерация корриды по нашей просьбе восстановила школу.

Обычно обучение рассчитано на 5–7 лет. И дело здесь не в технике, она достаточно проста. Чтобы ею овладеть, достаточно и года. Гораздо больше времени уходит на то, чтобы установить контакт с диким животным, научиться его чувствовать и контролировать. Я смог закончить школу тореро экстерном, за год.

— А потом? Легко ли было попасть на арену первого класса? Ведь найти работу в чужой стране всегда нелегко. А тут еще такая экзотика...

— 2000 год, Барселона, арена Монументаль. Главнее только арена в Мадриде. Сразу признаюсь, для меня это выступление было фатальным, хотя другие считают его обычным. Я не достиг планки, которую перед собой ставил. Быть первым не получилось. Я долго об этом молчал, но теперь, прокрутив в голове те события, понимаю, что на самом деле произошло. Меня, не испанца, не хотели пускать в мир корриды и сделали все, чтобы не допустить моего триумфа. О том, что буду выступать, я узнал за 10 дней, а имена первых пятерых уже давно были на афише. Я был выбит из колеи: как все успеть? Срочно пришлось лететь в Мадрид и заказывать там



Эта беседа с Романом Карпухиным состоялась в аэроклубе «Сабадель», недалеко от Барселоны. 2011 год объявлен годом России в Испании и соответственно годом Испании в России. Испанские пилоты готовятся к участию в авиасалоне МАКС-2011. Карпухин отвечает за часть этого проекта. Он служил в ВВС России и элитном подразделении ФСБ России по борьбе с терроризмом «Вымпел». А еще был чемпионом России и Испании по бальным танцам. В 1997 году Романа пригласили работать тренером в танцевальной академии Валенсии. Карпухин переезжает в Испанию. А уже через 3 года он в Книге рекордов Гиннеса как первый русский матадор, выступающий на арене 1-го класса. Потрясающе яркая судьба! Но обо всем по порядку.



Es pra quam vollaniet vel equam faccum res recus, optas estem corehenitati volor voluptatiunt est quam repudae pratis de eataquodis mo cullab ipsae. Itassi ad quidigenimi, acium ium quid eat.

довольно дорогой костюм тореро. На тренировки времени просто не оставалось. Коррида — это закрытый и сложный мир, он настолько прекрасен, настолько и ужасен. Испанцы испугались, что русский сможет их затмить в корриде. А ведь это их национальная гордость!

— **Что же все-таки произошло?**

— Имя русского тореро на афише вызвало большой интерес у прессы, накануне события я давал по два интервью в день, начиная с «Нью-Йорк Таймс» и заканчивая китайской «Жэньминь жибао». Такого внимания не было ни кому из пятерых. Меня использо-

вали в рекламной компании, но не допустили триумфа. Это испанцы восприняли бы как национальный позор. Начались интриги. Перед самым выходом мне сказали, что в моей страховке неправильно указан номер. Это был настоящий психологический теракт. Страховка, которая могла бы внести ясность в эту суматоху, находится в гостиничном номере, и мне предлагают ехать за ней через весь город. Это безумие! Я уже стою в костюме перед выходом и впереди моя цель: стать профессиональным тореро. И мне говорят: «Ты не можешь выйти!» Потом говорят: «Мы посоветуемся».

И вдруг разрешают, но под свою ответственность. А это означает, что если что-то произойдет, то я сам за все буду платить, а это огромные деньги. Потом опять вдруг запрещают: «Нет, тебе нельзя выходить». Теперь я понимаю, что все было сделано для того, чтобы я потерял равновесие, чтобы у меня внутри поселился страх, чтобы я не смог провести бой достойно. А я и без того впервые выходил в световом костюме, впервые на арену 1 класса, на которой ни разу не был, мой бык был другой весовой категории, к которой я не привык.

— **А что же было со страховкой?**

— После поединка выяснилось, что все было в порядке, номер был указан верно. Но на арену я вышел в полной прострации, я не понимал, что происходило, меня как будто накрыли стеклянным колпаком. В таком состоянии выходить было нельзя — очень опасно. Я боролся не с быком, а с самим собой. Ведь перед тем как выйти на арену, надо быть абсолютно спокойным и уверенным. Чтобы настроиться на бой, тореро три дня живут в гостинице, не общаясь с внешним миром, даже с самыми близкими людьми. Есть только ты и команда. Ничто не должно отвлекать от поединка. Ты должен быть сильнее и увереннее быка.

УСПЕХ ТОРЕРО НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ УБИТЬ БЫКА

— **Какие приметы есть у тореро?**

— Многие не хотят видеть своего соперника перед поединком, предпочитают встретиться с ним уже на арене. Но мне тогда было интересно, как выглядит мой партнер (*Роман предпочитает называть быка не соперником, а партнером*), мне хотелось посмотреть в его глаза. Ведь глаза быка, как глаза женщины, — выражают то, что он хочет сделать с тобой. И если зрительный контакт потерян, то шансы попасть на рога очень велики. В корриде нельзя недооценивать любую мелочь, ведь правила корриды, как и правила

ВОПЛОЩЕНИЯ РОМАНА КАРПУХИНА:

1. Летчик



Роман сел за штурвал самолета впервые за десять лет и у него отлично получилось! На фото: выполняет тренировочный прыжок.

2. Танцор



В Италии, защищая честь Испании. Чемпион России и Испании по бальным танцам.

3. Матадор



Имя русского тореро на афише вызвало большой интерес у прессы, накануне события он давал по два интервью в день, начиная с «Нью-Йорк Таймс» и заканчивая китайской «Жэньминь жибао». Такого внимания не было ни к кому из пятерых.

4. Актер

В марте 2011 года Роман Карпухин готовит к выпуску свой творческий проект, в котором выступит как актер, — моноспектакль «Коррида жизни и любви». Уникальность этого проекта в том, что в нем используются настоящие, а не театральные костюмы и трофеи тореро (те самые трофеи быков). Над проектом работали специалисты из России, Эстонии, Германии и Испании. Этот спектакль Роман посвятил своему сыну.

Р Узнать больше и написать Роману можно на сайте www.1matador.ru

пилотирования, написаны кровью. Для меня в этом плане очень показательен случай с Антонио Бьенбенидо. Это очень опытный тореро, который выступал с быками Миуро, размах рогов которых достигает метра. Он погиб на тренировке от удара рогов 6-месячного теленка.

ЭТО БЕЗУМИЕ! Я УЖЕ СТОЮ В КОСТУМЕ ПЕРЕД ВЫХОДОМ И ВПЕРЕДИ МОЯ ЦЕЛЬ: СТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ТОРЕРО. И МНЕ ГОВОРЯТ: «ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ВЫЙТИ!»

Отвернулся и пошел, не посчитав молодого быка серьезной опасностью, и получил удар в спину. Скончался от перелома позвоночника.

— **А может, тот бой на арене Моноументаль не был для вас таким уж фатальным, ведь вы остались живы? И даже целы...**

— Известный тореро Хосе Томас за один бой, бывало, получал две тяжелые травмы, глубокие разрывы мягких тканей, сам себя бинтовал и снова выходил на арену, а потом — в операционную... Но успех тореро и смысл корриды не в том, чтобы убить быка или быть покалеченным самому. Кровь — один из атрибутов корриды, но не ее суть. Вот вы знаете, в чем смысл корриды?

— **Хотим узнать. За этим и приехали к вам.**

— И многие испанцы, как это ни удивительно, тоже не знают (*с нами за столом сидел молодой испанец по имени Даниэль, вице-чемпион Испании по пилотированию. Вместе с Романом работает над организацией участия испанских военных пилотов на МАКСе—2011*):

— **Дани, в чем смысл корриды?** — обратился Роман к приятелю.

— В том, чтобы красиво убить быка?

— **А как его надо убить?**

— Ну... Как можно быстрее.

Роман с видом победоносца посмотрел на нас:

— На самом деле все абсолютно наоборот. Тореро во время выступления должен раскрыть быка, чтобы публика подарила ему жизнь. Успех тореро в успехе быка. Когда публика голосует за то, чтобы оставить

быку жизнь — это и есть высшая награда, трофей, цель для тореро. В этом философия корриды. А не в том, чтобы отрезать два уха и хвост.

— **А какая самая важная награда для тореро?**

— Важнее всего

именно этот момент, когда публика оставляет быку жизнь. Что бывает достаточно редко. Это триумф! Потом, если вас интересует, два уха и хвост, потом — почетный круг. Ну, а самая простая награда — аплодисменты или затяжные аплодисменты. Но и это надо заслужить.

— **А какие трофеи есть у вас?**

— У меня есть одно ухо и две головы. Но, поверьте, ничто не сравнится с тем моментом, когда ты оставляешь жизнь быку. В корриде бык, которому на арене даруется жизнь, считается лучшим в своей породе, и фермер, который вырастил его, лучший экземпляр... Ведь все хотят потомство именно этого быка. Он лучший. Коррида — это коммерческое мероприятие. А тореро, рискуя, а иногда и ценой своей жизни, путем провокации показывает, что этот бык лучший.

— **А сколько быков вы убили?**

— Я не считаю своих быков. Это так же недостойно, как считать, сколько было у мужчины женщин. Это не трофеи!

— **Есть какие-то правила и табу в профессии матадора?**

— Для человека, пришедшего впервые на корриду, может показаться, что все происходящее на арене — полный экспромт, но во всех действиях и во всех профессиях,

где присутствует риск и опасность, существует строгий порядок и правила. Так, во время выступления запрещается передвигаться по зрительным местам, делать резкие движения и фотографировать со вспышкой. Это сделано для безопасности зрителей. Поверьте, бык опасен и для них. Нередко быки перепрыгивают ограждение. Правила корриды не выдуманы, а написаны на негативном опыте всей истории тавромахии, как и летный кодекс, как устав Вооруженных сил, кровью.

— **Всегда хотелось узнать — на красный цвет бык точно не реагирует? Они, вроде, дальтоники.**

— Инганьё (плащ тореодора по-испански) означает обман. Он традиционно красный, потому что на арене присутствует кровь. И всего лишь.

На арене правила совершенно противоположные жизненным. Если в жизни опасно стоять на пути, то на арене сбоку. Бык хорошо видит по сторонам, а на прямой теряет до 40 процентов обзора. Это физиология. А ведь в жизни все наоборот: опасно стоять на пути соперника, а в стороне — почти не опасно. И чтобы понять это, приходится бороться с самим собой. И вроде бы ты все знаешь и ко всему готов, но когда полутонный бык уже в метре от тебя, включается инстинкт — бежать! А ведь надо стоять как копанному.



ИНТЕРЕСНО ЗНАТЬ

Есть несколько видов костюмов тореро:

1. Классический, или световой костюм (traje luces). Причем «золотой» (de oro) костюм может носить только сам матадор. Световой костюм очень дорогой. Его изготавливают 10–15 профессиональных мастеров ручной расшивки в течение месяца.

2. Полевой костюм (саптрего) — более скромный, без богатой расшивки, но очень элегантен. Тореро использует его на фестивалях корриды.

3. Костюм Гойя (traje Goyesco) — похожий на световой костюм, но вместо богатой расшивки золотом, серебром или камнем используются тесемки и материал эпохи Гойя. Этот костюм тореро использует только на выступлении на самой старинной арене корриды в Испании в г. Рондо.

Как правило, костюмов у тореро несколько, и приобретает он их за свой счет.



ВСЕ МОИ СИЛЫ СЕЙЧАС ОТНИМАЕТ ЖИЗНЕННАЯ КОРРИДА — Сегодня вы уже не выступаете. Почему?

— Многие ломаются из-за травм, психологически не могут больше выступать. У меня другая история. Я не могу выйти на арену, потому что душевные силы отнимает жизненная коррида. Уже 9 лет я сражаюсь за право видиться со своим сыном. К сожалению, испанское правосудие очень рьяно защищает права женщин и очень жестоко к мужчинам. Думаю, поэтому мужчины в Испании все больше находят понимание друг у друга, и именно поэтому в 2005 году правительство вынуждено было принять закон, разрешающий однополые браки.

Моему сыну 11 лет, но я виделся с ним катастрофически мало, не смотря на законное право. Причина в обратной стороне этого же закона или высоких представителей власти. Подтверждает это тот факт, что в свое время мать моего сына совершала противозаконные действия, делая все возможное, чтобы я не мог его видеть — и правосудие закрывало на это глаза. Это уже полный беспредел, приводящий к юридическому абсурду. В 2007 году в знак протеста я объявил публичную голодовку, которая длилась 68 дней на лавочке перед зданием суда. Я был на грани дистрофии. Но добился своего. Верховный суд Мадрида признал мою правоту и частично отменил решение преды-

дущих судов. На этом я не остановился — мое дело уже принял на рассмотрение Страсбургский суд по правам человека.

И именно из-за этой жизненной корриды я не могу выйти на арену. Ведь надо быть максимально спокойным и уверенным в себе, а у меня все силы уходят на эти бумажные бои в кабинетах. Я иду против испанского правосудия в целом, против политиков, которые в свое время принимали эти неравноправные законы, ограничивающие права отцов, создаю прецедент, который может изменить социально-общественное устройство в целом.

— **Как вы относитесь к желанию властей Каталонии запретить корриду в 2012 году?**

— Я выступал на многих аренах Каталонии: в Барселоне, Олоте (там самая старинная арена в Каталонии), Кардоне, Льорет де Мар. Что ж... Очень жаль, но надо понимать, что это не столько победа противников корриды и защитников животных, сколько политическая победа каталонцев, которые, как известно, хотят добиться политической, экономической и культурной независимости от Мадрида. Везде в Каталонии вы видите надписи: «Каталония — это не Испания!» Поэтому для меня эта новость не была сюрпризом.

— **Во сколько лет тореро уходят на пенсию?**

— По испанскому законодательству — в 65 лет, но для тореро нет такой

четкой отметки. В связи с огромной степенью риска этой профессии тореро может уйти с арены в любом возрасте. Средний возраст тореро 20–30 лет, но встречаются еще и настоящие мастера своего дела, маэстро, выходящие на арену в 65–75 лет. Такие, как Курро Ромеро и Антонио Ченель «Antofete».

МНОЙ ВСЕГДА ДВИГАЛО ЖЕЛАНИЕ РИСКОВАТЬ

— **От чего зависит гонорар тореро?**

— Во-первых, от известности матадора. Второе, от категории арены. Чем выше категория арены, тем выше гонорар, и может составлять приблизительно от 2000 до 200000 евро за выступление. Но это на классической корриде. На фестивалях матадоры отдают свои гонорары в счет тех, ради кого был организован фестиваль (жертвам терроризма, детям-инвалидам, пострадавшим в катастрофе и т.д.)

— **Спасенный бык на арену больше не выходит?**

— Ни в коем случае. Ведь из бойца он превращается в убийцу. Один раз побывав на арене, он уже знает тактику, знает, кто прячется за плащом, его уже не обманешь. Бык раскрывается один раз. Но если бык погибает в поединке, тореро может заказать его чучело. Если не тореро, то любой зритель может за деньги заказать чучело этого быка. У меня есть всего два таких трофея. Это быки, которые были для меня очень важными, даже судьбоносными, в их власти было сделать меня более богатым, более знаменитым или лишить меня жизни. Это бык с первого после окончания школы поединка на арене Монументаль и бык из Мурсии.

— **А чем примечателен бой в Мурсии?**

— Это место, где я вернулся на арену. Я всего провел 26 боев, хотя в интернете вы можете найти другие сведения: три или четыре. Это потому что там не считают фестивали корриды, а только корриду как выступление. А я с 2000-го по



Во время «момента истины» видно как рог быка проходит в плотную к ноге Романа. Известный тореро Хосе Томас за один бой, случалось, получал две тяжелые травмы, глубокие разрывы мягких тканей, сам себя бинтовал и снова выходил на арену, а потом — сразу в операционную...

2003-й выступал главным образом на фестивалях. А в 2003-м и вовсе стал заниматься бальными танцами, и за год стал чемпионом Испании по бальным танцам. Это мое давнее увлечение. И ради того, чтобы стать чемпионом Испании, я вынужден был временно оставить корриду, ведь для достижения результата нужно усилие или даже суперусилие. Я не мог выходить на арену. Если бык наступит мне на ногу, я не смогу надеть бальные туфли, не смогу танцевать.

В Мурсии был благотворительный фестиваль корриды, собранные деньги шли на помощь детям-инвалидам, страдающим различными психическими расстройствами. «Ты сумасшедший!» — кричали мне тогда другие матадоры. — Ты два года не выступал!» Это и вправду безумие, это то же самое, что сесть за штурвал самолета после 10-летнего перерыва, но я же сделал это сегодня! Вы видели.

— **Ой, а чего вас так... из стороны в сторону?**

— Да, да, я вас понимаю, такой вопрос вполне логичен. И, может быть, именно это обстоятельство помешало мне добиться финансового успеха в делах... Но мной всегда двигала жажда познания, желание рискнуть и иметь право голоса на правах профессионала.

— **А какие моменты самые страшные в профессии тореро?**

— Когда твой оружейник одевает тебя перед выступлением. Все покидают комнату, и в полной тишине на протяжении часа происходит ритуал одевания. И ты чувствуешь себя живым трупом. Особенно ужасно в этот момент увидеть глаза оружейника и ощутить его сопереживание, как будто он одевает тебя в последний раз. Ты понимаешь, что ты абсолютно осознанно и добровольно идешь на верную погибель, на бой, который может стать последним. ■

EL PRIMER TORERO RUS ROMAN KARPUKHIN

COMPTAR TOROS ÉS TAN IRRESPECTUÓS COM COMPTAR DONES

Oleg Ulevich

—Roman, com la majoria dels nens soviètics, com Vostè, probablement, volia ser pilot, i no torero. Que va passar? Per què a la vida no hi ha res casual?

—Totes les meves aficions tenen un caràcter de risc. Per això el meu desig de ser “matador” a Espanya no és estrany. Diria més, vaig ser jo, el que va tornar a obrir l'escola de toreig a Catalunya l'any 1999. L'escola no havia funcionat durant 20 anys. Quan vaig arribar a Espanya i vaig decidir ser torero, vaig començar a buscar oportunitats de rebre formació. No obstant, durant el període de recerca vaig trobar molta gent interessada, que pensaven igual que jo, i vaig reunir a unes 30 persones. La federació catalana de curses de braus. Després de la nostra petició es va obrir l'escola. Normalment la formació dura de 5 a 7 anys. La qüestió no és la tècnica, que és bastant simple, amb un any n'hi ha prou per aprendre-la. Es necessita més temps per establir contacte amb un animal salvatge. Aprendre a sentir-lo i a controlar-lo. Jo vaig poder acabar la meva formació en un any.

—I després? Era fàcil passar a un nivell professional? No és gens fàcil trobar feina en un altre país, a més en un camp tan peculiar com aquest.

—Vaig debutar a la plaça monumental de Barcelona l'any 2000, encara que la plaça més important on he toreat es troba situada a Madrid. Ho diré sincerament. Aquella actuació per a mi va ser desastrosa. No vaig arribar al nivell que em vaig proposar. No vaig poder ser el primer. Vaig guardar silenci durant molt de temps, però ara, després de pensar-ho molt comprenc què va passar en realitat. El que va passar és que a mi no em van deixar entrar al món de toreig per no ser espanyol. Van fer tot per que no triomfés. Vaig saber que actuaria només 10 dies abans de la “corrida”, mentre que els altres 5 toreros ja eren anunciats amb molta antelació i anunciats als cartells. Em vaig sentir perdut. Com podria fer-ho tot i preparar-me en tant poc temps? Vaig volar urgentment a Madrid per que em féssim el ca-



Aquesta declaració la va fer en una entrevista que li van fer a l'aeroclub de Sabadell, a prop de Barcelona. L'any 2011 és l'any de Rússia a Espanya i viceversa. Aviadors espanyols es preparen per a una gran exposició internacional d'avions MAKC-2011. El senyor Karpukhin és el responsable del projecte. Abans de ser el primer torero rus, va ser militar a les forces aèries russes. També formava part de la subdivisió d'elit de la FSB russa contra el terrorisme internacional. A més va ser campió d'Espanya i Rússia de balls de saló. A l'any 1997 l'acadèmia de ball de València va convidar a Roman a treballar-hi. El Sr. Karpukhin es va traslladar a Espanya de manera permanent. 3 anys després el seu nom apareix al llibre Guinness del rècords com el primer torero rus que actua en places de primer ordre. És un destí sorprenentment brillant.



Es pra quam vollandi vel equam faccum res recus, optas estem corehenitati volum voluptatiunt est quam repudae pratis de eataquodis mo cullab ipsae. Itassi ad quidigenimi, acium ium quid eat.

ríssim vestit de torero. No vaig tenir temps d'entrenar-me. El mon dels toros és molt tancat i complicat. És tan bonic com lleig. Els espanyols es van espantar de que un rus els pogués superar. I és el seu orgull nacional.

—**Que va passar exactament?**

—El fet del torero rus va causar molt d'interès a la premsa, i uns dies abans de l'espectacle em feien dos entrevistes al dia. Des del New York Times fins al diari xines Zhenmin Zhiabo. Els altres 5 no van tenir tanta atenció. El meu nom el van utilitzar en anuncis però no em van deixar triomfar. Els espanyols s'ho prendrien com una vergonya nacional. I van començar les malifetes. Poc abans de la meva actuació em van dir que la meva pòlissa era incorrecta. Això va ser tota una pressió psicològica. La pòlissa que podia aclarir-ho tot això era a la meva habitació d'hotel i hauria de creuar tota la ciutat per recollir-la. Era una bogeria. Jo ja era vestit, visualitzant el meu objectiu de ser torero professional, i em deien que no podria sortir

a la plaça! Després em van dir que ho consultarien amb la junta, i de sobte em van deixar actuar però sota la meva responsabilitat, el que significa que en cas d'accident jo seria responsable de pagar-ho tot. I això són molt diners. Després una altra vegada no em deixaven sortir. Ara entenc que feien tot això per que perdés la meva concentració, per que agafes por i no pogués torear amb dignitat. A més, va ser la meva primera actuació i el brau pesava més quilos dels que estava acostumat.

—**I que va passar amb la pòlissa?**

—Després de la "faena" va resultar que tot era correcte. Però jo havia sortit a la plaça molt confús. No entenia què estava passant. Em sentia dintre d'una bombolla de vidre. Era molt perillós actuar en aquestes condicions. Jo ja no lluitava contra el brau, sino contra mi mateix. Abans de sortir és necessari sentir-se tranquil i segur. Normalment abans d'una cursa de braus els toreros passen 3 dies aïllats del mon exterior a l'hotel, fins i tot de les seves

famílies. Només existeix el teu equip i tu mateix. Res t'ha de destorbar. Has de ser més fort i segur que el brau.

L'ÈXIT DEL TOREJADOR NO NOMÉS ÉS MATAR AL BRAU

—**Quines són les manies del torero?**

—Molts no volen veure al seu rival abans de l'espectacle. S'estimen més de veure'l ja a la plaça. Però a mi m'interessava molt veure com era el meu company (A Roman li agrada pensar en el brau com a un company, no com a un rival). Volia veure dintre dels seus ulls. Els ulls del brau, igual que els d'una dona, expressen el que volen fer amb tu. I si es perd el contacte visual, les possibilitats de que les banyes del brau et toquin són majors. A la plaça no pots subestimar cap detall, perquè les normes del toreo, com les de pilotar, s'han escrit amb sang. Per exemple, el cas d'Antonio Bienvenida. Era un torero amb molta experiència. Torejava amb toros Miura. La distància entre les seves banyes fa un metre.

L'EVOLUCIÓ DE ROMAN KARPUKHIN:

1. Pilot:



Quan Roman va pilotar un avió per primera vegada tenia 10 anys i li va sortir molt bé! En la foto: Roman amb Daniel Gonzalez, subcampió d'Espanya de pilotatge

2. Ballarí:



A Itàlia representant a Espanya. Campió de Rússia i Espanya de balls de saló.

3. "Matador":



El nom del torero rus va causar molt d'interès a la premsa i dies abans de l'espectacle jo vaig fer 2 entrevistes al dia des del "New York Times" fins al "Zhenmin Zhibao" un diari xines. Els altres "matadors" no van tenir tanta atenció.

4. Actor:

A l'any 2011 Roman Karpukhin es troba preparant el seu projecte artístic on treballa com actor. És un espectacle i es diu "Corrida de la vida y del amor". La originalitat d'aquest projecte és que s'utilitza el vestuari real i els trofeus del torero. (els que esmenta a l'entrevista). Especialistes de Rússia, Estònia, Alemanya i Espanya han participat en aquest projecte. Aquest espectacle Roman ho ha dedicat al seu fill.

R Podeu escriure a Roman a la seva web oficial www.1matador.ru

Va morir durant un entrenament d'una banyada d'un brau de 6 mesos. Mentre torejava es va girar d'esquenes i se'n va anar. No va considerar el brau com a una amenaça seria, i va rebre la banyada a l'esquena. Va morir de fractura de columna vertebral.

—**Pot ser aquesta lluita no va ser tan espantosa per a Vostè perquè no va morir? A més va quedar sencer...**

—El famós torero Jose Tomás, durant una sola actuació podia rebre 2 traumes greus i ruptures de teixits. Es curava ell mateix i continuava torejant. Després anava al metge. L'èxit del torero i l'essència de la festa no és matar al brau o ser ferit. La sang és un dels tributs de les curses de braus, però no la seva essència. Vosaltres, per exemple, sabeu quina és la seva essència?

—**Volem saber-ho. Per això som aquí.**

—Molts espanyols, és sorprenent, tampoc no ho saben. (A la nostra taula era assegut un jove espanyol, en Daniel. És subcampió d'Espanya de pilotatge. Treballa amb Roman a l'organització dels pilots militars dels MAKC-2011):

—**Dani, quin és el propòsit de les curses de braus?** Pregunta Roman al seu amic.

—Consisteix en matar-lo de manera vistosa?

—**I com s'ha de matar?**

—El més ràpid possible.

Roman ens va dirigir una mirada de guanyador.

—En realitat és tot al contrari. El torero durant la "faena" ha de trobar el potencial del brau perquè el públic li perdoni la vida. L'èxit del torero es troba a l'èxit del brau. Quan el públic perdona la vida de l'animal és el punt culminant. El trofeu més important per al torero. Aquesta és la filosofia de la "corrida" i no és tallar ni la cua, ni les orelles.

—**I quin és el premi més important per al torero?**

—El més important és el moment en que el públic perdona la vida al toro. Això passa molt poques vegades. Això

és el triomf. Després tallar les dues orelles i la cua i la volta al ròdol. I el premi més senzill són els aplaudiments. Però això s'ha de guanyar.

—**Quins trofeus te vostè?**

—Jo tinc una orelleta i 2 caps. Però creieu-me. No hi ha res comparable a indultar al toro. Al mon del toreo el brau indultat és el millor de la seva raça, i el seu ramader també és el millor. Tots voldran cries d'aquest brau. Els toros són un negoci. El torero, arriscant de vegades la seva vida demostra que aquest animal és el millor.

—**Quants toros ha matat Vostè?**

—Jo no compto els meus braus. És tan irrespectuós com comptar quantes dones ha tingut un home. No són trofeus!

—**Hi han regles i tabús a la professió de matador?**

—Per a una persona nouvinguda a aquest mon pot semblar que tot l'espectacle és d'una improvisació total. Però a totes les actuacions, com a totes les professions arriscades i perilloses hi ha un ordre i unes regles estrictes. Mentre es toreja, és prohibit de moure's als seients. No s'han de fer moviments bruscs ni fer fotos amb flash. Això per a la seguretat del públic. Creieu-me. El brau és un perill per a ells. Sovint els braus salten les barreres. Les normes no han sigut inventades, sino apreses durant la historia negativa de la tauromàquia. Igual que el codi de pilotatge o de les forces militars s'han escrit amb sang.

—**Sempre he volgut saber de segur si el toro reacciona al color vermell. No saón daltònics?**

—L'engany, la capa del torero, serveix, com indica el seu nom, per enganyar. Tradicionalment són de color vermell per el color de la sang. A la plaça les coses no funcionen com a la vida real. És perillós trobar-te davant d'un brau, però a la plaça és més perillós estar a un costat del toro. El brau te molt bona visió lateral. La seva visió frontal perd un 40 % d'observació. És la seva fisiologia. A la vida real és tot el contrari. És perillós tenir l'enemic davant teu, i és segur ser-hi al costat seu. I per entendre això t'has de

superar. Et sembla que ho saps tot i et trobes preparat, però quan el brau que pesa mitja tona i és a un metre de tu, l'instint et diu que has de córrer, però has de romandre quiet.

PER A MI, AVUI DIA, LA VIDA REAL ÉS L'AUTÈNTICA "CORRIDA", I EM CONSUMEIX TOTES LES MEVES FORCES

—Actualment Vostè ja no toreja. Per què?

—La majoria deixa de torejar per ferides o per motius psicològics. Jo tinc una altra història. No puc torejar perquè totes les meves forces es troben concentrades a la meua vida personal. Fa nou anys que estic lluitant pel dret de veure el meu fill. Malauradament la justícia espanyola defèn els drets de les dones i és molt cruel amb els homes. Per això al 2007 el govern va acceptar la llei que permet el matrimoni homosexual.

El meu fill té 11 anys, però el veig molt poc, encara que tinc dret. La causa és la cara fosca de la llei i dels representants de la justícia. De fet, en el seu moment la mare del meu fill va actuar il·legalment i va fer tot el possible perquè no pogués veure el meu fill. I la justícia tancava ells ulls. És un desordre total que porta a la incoherència jurídica. Per això l'any 2007 vaig protestar i vaig fer vaga de fam durant 68 dies assegut a un banc davant dels tribunals de justícia de Madrid. Em trobava al límit de la distròfia, però vaig aconseguir-ho. El tribunal suprem de Madrid va acceptar les meves alegacions, i va anular parcialment la resolució anterior. Però jo no em vaig aturar. El meu cas s'ha acceptat al tribunal europeu dels drets humans d'Estrasburg.

I per això de moment no puc torejar professionalment. Perquè has de trobar-te tranquil i segur al màxim. I jo estic gastant totes les meves forces lluitant amb papers a les oficines. Jo estic actuant contra la justícia espanyola en general i contra els polítics que van acceptar aquestes lleis desiguals que limiten els drets dels pares. Estic creant un precedent que

podria canviar els mecanismes socials i públics en general.

—**Que opina Vostè sobre la decisió de les autoritats catalanes de prohibir les curses de braus?**

—Jo he torejat a moltes places catalanes com la de Barcelona, Olot (la plaça més antiga), Cardona o Lloret de Mar... Be, és una llàstima, però s'ha d'entendre que no es una victòria dels anti-aurins o dels defensors dels animals, sino una victòria dels polítics catalans. Com ja se sap, ells volen obtenir la independència política, econòmica i cultural. A tot arreu de Catalunya veiem frases com "Catalunya no és Espanya" per això aquesta notícia no em va sorprendre.

—**Quan es jubila un torero?**

—Segons la llei, als 65 anys, però el torero no te una edat exacta de jubilació. Com que es tan arriscat, el torero es pot retirar a qualsevol edat. L'edat mitjana és sobre els 20 o 30 anys, però els autèntics professionals, els mestres, arriben fins als 65 o 67 anys. Com per exemple Curro Romero i Antonio Chenel "Antoñete".

EL DESIG D'ARRISCAR-ME SEMPRE EM MOTIVA

—De què depèn el salari d'un torero?

—En primer lloc de la fama del "matador" i en segon terme de la categoria de la plaça. Quanta més categoria, més alta és la retribució. Pot oscillar entre 2000 i els 200000 euros per espectacle. Però això només a la "corrida" clàssica.

Als festivals de matadors es donen els diners a les víctimes del terrorisme, a nens discapacitats, víctimes d'accidents, etc...

—**El brau indultat no actua mai més?**

—En cap cas. El toro es converteix en "matador". Una vegada el toro ha sortit a la plaça, el brau ha après l'estratègia. Sap què s'amaga sota la capa. Ja no el pots enganyar. El brau actua una vegada. Si el toro mor a la lluita, el torero te dret a tenir el seu cap dissecat. I qualsevol persona del públic també ho pot fer pagant. Jo tinc 2 d'aquests trofeus. Van ser els braus més importants

per a mi. Braus crucials. Tenien el poder de fer-me ric, famós o treure'm la vida. Un era el toro del meu primer espectacle després d'acabar l'acadèmia a la plaça Monumental i l'altre un brau de Murcia.

—**Quina és l'atracció de la plaça de Murcia?**

—És el lloc on més he torejat. En total he fet 26 "faenas", però a internet trobareu una informació diferent. És perquè els festivals no compten. Només "corridas" tradicionals. Entre l'any 2000 i el 2003 vaig actuar principalment a festivals. A l'any 2003 vaig començar ball de saló. En un any em vaig convertir en campió de ball. Era la meua antiga afició. I per ser campió d'Espanya vaig haver de deixar els toros temporalment. Perquè per obtenir resultats necessites fer un gran esforç. Tot sigui dit, els espanyols no es troben preparats per a això. Comencen a fer alguna cosa i de seguida volen descansar. Per això no vaig poder seguir amb el toreig. Si el toro m'hagués aixafat el peu, no podria posar-me el calçat de ball i no podria ballar. A Murcia van fer festivals per als nens discapacitats i amb trastorns psíquics. Els altres toreros em deien que era boig, que no havia actuat en 2 anys. Realment si que era una bogeria. És el mateix que tornar a pilotar després de 10 anys sense fer-ho. Però avui ho he fet! Vosaltres ho heu vist.

—**Però, Vostè esta bé del cap?**

—Si, si entenc aquesta pregunta molt lògica. Pot ser per aquesta raó que no he tingut èxit material. Però el desig d'aprendre, d'arriscar-me i tenir el dret de parlar com a professional és el més important per a mi.

—**Quins són els moments quan es passa més por com a torero?**

—Quan el teu ajudant et vesteix. Tot-hom surt de l'habitació i et trobes en silenci absolut durant una hora. I tu ets sents com un mort vivent. Sobre-tot és horrible veure els ulls del teu ajudant i sentir el seu patiment. És com vestir-se per darrera vegada. Ets conscient de que voluntàriament pots morir i que aquesta lluita pot ser la darrera. ■

